

Е. Н. Варникова

Вологодский государственный университет
Вологда, Россия
e-varnikova@yandex.ru

**Из истории русских кличек лошадей
(по данным переписных книг
вологодских монастырей XVI–XVII вв.)***

Доклад посвящен историческому аспекту зоонимики, совершенно не разработанному в настоящее время. На материале зоонимических данных переписных книг вологодских монастырей XVI–XVII вв. рассматриваются факты истории русских кличек лошадей. Выявляется лексический состав старорусских гиппонимов, определяется семантика онимов и апеллативов, от которых они образованы, анализируется структура кличек лошадей, описываются способы зоонимообразования. Собранный материал сопоставляется с зоонимикомом московской «Росписи лошадям» 1665 г. (Г. Ф. Одинцов).

В использованных источниках отражается процесс формирования лексической базы русской гиппонимии. Основными группами слов, от которых образуются старорусские клички лошадей, являются:

- названия внешних признаков животных: цвета шерсти и отметин на основной масти (*Белогуз, Белокрыл, Звездуха, Седой, Синюха*), степени упитанности (*Глаткой, Житкой, Круглышка, Мякота*), особенностей телосложения (*Вислоух, Горбунъ, Долгуша, Крутогуз, Лобанъ, Нископерада*), возраста (*Стар*), физических недостатков (*Гнилобокуша, Корноух, Хромуша*);
- названия особенностей нрава и поведения животных (*Визгуша, Добрыня, Лягунья, Толкунъ, Тыркунъ*);
- нейтральные и экспрессивные агентивы — наименования лиц по этническим признакам (*Башкирец, Колмак*), территориальным (*Галечанинъ, Каргопол, Новгородец*), социальным (*Бобыл, Князекъ, Новожил, Холоп*), профессиональным (*Водовозъ, Воевотка, Поп, Трапезница*), возрастным (*Девка, Девочка, Молодка*), поведенческим (*Дира, Заворуй, Лодыга, Мозоха, Подуруй, Шилохвость*);

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810.

- названия животных других видов (чаще названия птиц: *Воробей, Гагара, Орел, Синица*);
- антропонимы (*Аника, Вавила, Власко, Спиридон, Пановская*);
- топонимы (*Бориловской, Боровской, Великорецкой, Скопинь, Самара*);
- названия предметов (*Гудок, Заплата, Копыл, Ожегъ*), и др.

Интерпретация некоторых кличек представляется затруднительной или неоднозначной: *Воротинец, Зыпка, Натекa, Опалиха, Харчевка* и др.

Сопоставление зоонимических данных описей вологодских монастырей с материалами московской «Росписи лошадям» обнаруживает почти полное соответствие семантических моделей кличек животных: выделяются одинаковые группы гиппонимов, различающиеся количественным составом и лексическим наполнением. Интегральная часть кличек, отмеченных как в вологодском, так и в московском зоонимиконах, дает представление об основном репертуаре гиппонимов старорусского языка: *Воробей, Дворянка, Девка, Заплата, Медвѣдь, Медвѣдко, Рыкуша, Тонкой, Частоступ, Шарапъ*.

Старорусская зоонимия, так же как современная, отражает профессиональные (или иные, но в данном случае — профессиональные) предпочтения номинаторов: среди рассмотренных кличек встречаются образованные от лексем, непосредственно связанных с монастырской действительностью: *Детеныш, Поп, Просвирня, Трапезница*. Особенностью монастырской зоонимии XVI–XVII вв. является также отражение в кличках лошадей имен лиц, внесших вклад в хозяйство того или иного монастыря: *Домнинской, Засодемской, Лягушкинская, Мумарин, Пановская*.

По своему лексическому составу старорусская гиппонимия почти полностью совпадает с древнерусской антропонимией, что может свидетельствовать об их генетическом единстве. Языческие имена, исчезнувшие из активного употребления к концу XVII в. и уступившие место заимствованным христианским именам, продолжали в это время активно использоваться в зоонимической функции. Вместе с тем в источниках XVI–XVII вв. в роли кличек животных начинают появляться христианские антропонимы, получившие к описываемому периоду широкое распространение. Таким образом, можно утверждать, что вслед за сменой именника в русской антропонимии такая смена произошла и в зоонимии.

Основными структурными типами старорусских гиппонимов являются зоонимы, имеющие субстантивную форму (*Афонка, Самара, Башкирец, Заворуй, Гудок, Воробей, Гагара, Заплата, Краснокрыл, Кривохвост, Желтоусиха*); зоонимы, имеющие адъективную форму (*Вахромеевской, Домнинская, Боровской, Глушицкая*), и составные наименования (*Воевоткина сестра, Просвирнина доч*). Эти типы характерны для кличек лошадей, выбранных как из вологодских, так и из московских документов; различия связаны с количеством зоонимов, соответствующих тому или иному типу.

В роли гиппонимов, зафиксированных в монастырской письменности XVI–XVII вв., преимущественно используются готовые номинативные единицы, случаи создания формально новых лексем для именования животных немногочисленны (*Гнилобокуша, Клопоедина, Лыскабрынка, Обнимало, Рыкуша* и др.), причем зоонимы, как правило, образуются по суффиксальным моделям агентивной и антропонимической лексики. Основными способами зоонимообразования являются онимизация апеллятивов (иногда на метафорической основе), субстантивация имен прилагательных (часто субстантивация, как и в других ономастических классах, выступает в качестве «движущей силы» зоонимообразования), трансонимизация антропонимов и топонимов.

Близость старорусской зоонимии и древнерусской антропонимии по лексико-семантическим, структурно-словообразовательным признакам не только позволяет рассматривать зоонимикон XVI–XVII вв. как надежный источник пополнения сведений о древнерусском именовании, но и во многом объясняет «антропонимоподобный» (В. И. Супрун) характер современной русской зоонимии, а также активное использование в настоящее время в качестве кличек животных личных именований. Эти явления, как оказывается, имеют глубокие исторические корни.